

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О12-83

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Проценко Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Гончара В.М. и Гончара Е.М., адвокатов Дучинского А.Б., Николаева А.В., Черешкова А.А. и Ефремова Д.Н. на приговор Иркутского областного суда от 26 июля 2012 года, которым

Гончар В [redacted] **М** [redacted], [redacted]
[redacted] не судимый

- осуждён по пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ на 12 (двенадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 (один) год, в течение которого возложены обязанности не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, куда являться один раз в месяц для регистрации;

Гончар Е [redacted] **М** [redacted] [redacted]
[redacted] не судимый

- осуждён по пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ на 12 (двенадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением

свободы на 1 (один) год, в течение которого возложены обязанности не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, куда являться один раз в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых Гончара В.М. и Гончара Е.М., адвокатов Черешкова А.А. и Ефремова Д.Н., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором признаны виновными и осуждены Гончар В.М. и Гончар Е.М. за убийство И [] [] совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Судом установлено, что преступление совершено [] [] [] 30 июня 2011 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осуждённый Гончар В.М. и адвокат Дучинский А.Б. просят приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. Они ссылаются на то, что суд не дал должную оценку доказательствам, имеющимся в материалах уголовного дела. Действия подсудимых по ст.105 ч.2 п.«ж» УК РФ были квалифицированы неправильно. Не принято во внимание, что явка с повинной Гончара Е.М. получена с нарушением закона, когда он находился в состоянии алкогольного опьянения и без участия защитника. Не учтено, что свидетель И [] является заинтересованным лицом. Не дана оценка показаниям свидетелей К [] и К [] о состоянии Гончара Е.М. в день задержания. Факт предварительного сговора между подсудимыми на совершение преступления не установлен. Показания Гончара В.М. о совершении преступления в одиночку судом не учтены. Доказательств, опровергающих эти показания и подтверждающих участие Гончара Е.М. в убийстве потерпевшего, сторона обвинения не представила. Судом не установлено орудие удушения потерпевшего. Вывод суда наличия капроновой веревки является предположением. Невинность Гончара Е.М. подтверждается заключением эксперта, проводившего дополнительную экспертизу [] от 10.02.2012 года, согласно которому ширина циркулярной незамкнутой ссадины шеи составляет от 4 до 6 см., что противоречит явке с повинной Гончара Е.М. о набрасывании на шею потерпевшего веревки. Не учтено при этом, что капроновая веревка не может

иметь указанную в заключении ширину. Действия Гончара В.М. должны быть квалифицированы по ч.1 ст.105 УК РФ.

- адвокат Ефремов Д.Н. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд. Он ссылается на то, что в судебном процессе не добыто объективных доказательств, свидетельствующих об умысле и предварительном сговоре Гончара В.М. и Гончара Е.М. на лишение жизни И [] Показания Гончара В.М. о том, что убийство И [] он совершил единолично, судом не учтены. Оценивая показания свидетелей С [] К [] и К [] суд не учел, что на момент их встречи Гончар Е.М. находился в сильной степени алкогольного опьянения и был неадекватен. Явка Гончара Е.М. с повинной от 13.07.2011г. (т.1 л.д.36) является недопустимым доказательством, так как тот был в состоянии алкогольного опьянения, документ не составлял, а только подписывал, не понимая его смысла. В нарушение ст.ст.141, 142 УПК РФ в протоколе отсутствуют данные о документах, удостоверяющих личность заявителя, нет отметки и подписи заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Сам Гончар Е.М. не подтверждает сведения, содержащиеся в протоколе. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Квалификация действий Гончара В.М. и Гончара Е.М. не соответствует содеянному.

- осуждённый Гончар Е.М., считая его необоснованным, просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. Он ссылается на то, что были допущены нарушения УПК РФ. Его явка с повинной была дана без адвоката, когда он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения.

- адвокат Николаев А.В. просит приговор в отношении Гончара Е.М. отменить, уголовное дело в его отношении прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В обоснование он ссылается на то, что вина Гончара Е.М. в совершении преступления не доказана. Не учтены показания Гончара Е.М.. о том, что при составлении протокола явки с повинной он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, показания, изложенные в данном протоколе, он не подтверждает, явка с повинной оформлялась в отсутствие защитника, поэтому является недопустимым доказательством. Вывод суда о том, что Гончар Е.М. душил И [] неоспоримыми доказательствами не подтверждается. Показания свидетелей С [] С [] К [] К [] сомнительны, к ним суд отнёсся не критически.

- адвокат Черешков А.А., считая его незаконным и необоснованным, просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. В обоснование он обращает внимание на то, что в постановлении о возбуждении уголовного дела не указана, как повод к возбуждению уголовного дела, явка Гончара Е.М. с повинной, по которой правовое решение не принималось,

уголовное дело не возбуждалось. Она не имеет отношения к возбужденному уголовному делу и не обладает статусом доказательства. В нарушение ч.3 ст.141 УПК РФ в явке не указаны данные документа, устанавливающего личность Гончара Е.М. Не учтено, что заявитель был задержан, написал в явке о даче показаний несмотря на то, что допроса не было, а на следующий день указал о своей невинности, что вызывает сомнения в добровольности и достоверности сведений, изложенных в протоколе явки с повинной. Показания Гончара Е.М. о том, что этот протокол он не читал, подписывал его, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, судом не учтены. Свидетели И [] и И [], являются заинтересованными лицами. К показаниям свидетелей К [] и К [] о совместном распитии с Гончаром Е.М. спиртного суд отнесся с недостаточным вниманием. Оставлено без рассмотрения ходатайство о допросе понятых при задержании Гончара Е.М. С учётом изложенного протокол явки с повинной не может быть признан относимым и допустимым доказательством. Иных доказательств виновности Гончара Е.М. в совершении преступления не имеется. В приговоре не установлены мотивы и цель причинения И [] смерти, не дана оценка показаний осуждённых о невинности Гончара Е.М.

В возражениях государственный обвинитель Филимонова Л.В. просит отказать в удовлетворении кассационных жалоб.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, обстоятельства и мотивы, при которых осуждённые совершили преступления, в силу ст.73 УПК РФ подлежащие доказыванию, судом установлены правильно.

Винность Гончара В.М. и Гончара Е.М. подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, свидетель С [] показал, что в июле 2011 года Гончар Е [] рассказал о том, что с братом Гончаром В.М. убил И [] за кражу компьютера и вымогательство денег. При этом Гончар Е.М. душил потерпевшего, который сидел на переднем пассажирском сиденье машины, а Гончар В.М., сидя за рулем, ударил ножом несколько раз в сердце И [] после чего труп они вывезли, засыпали известкой и залили водой (т.1 л.д.31-32).

Эти же обстоятельства С [] показал на очной ставке с Гончаром Е.М., который при этом подтвердил события, о которых рассказал С [] (т.1 л.д.179-182).

В судебном заседании подсудимый Гончар Е.М. подтвердил, что он рассказывал С [] об убийстве И [] (т.3 л.д.221, 222).

Свидетели К [] и К [] суду показали, что Гончар Е [] сообщил, что убил И []

Согласно протоколу осмотра места происшествия в указанном Гончаром В.М. месте обнаружен труп И [] с признаками насильственной смерти (т.1 л.д.100-107).

Из заключения судебно-медицинской экспертизы видно, что смерть И [] наступила от множественных колото-резаных ранений передней поверхности грудной клетки слева, проникающих в левую и правую плевральные полости, переднее средостение, брюшную полость, с повреждением правого и левого легких, перикарда, сердца, диафрагмы и печени, осложнившихся массивной кровопотерей. Кроме указанных телесных повреждений, при исследовании трупа обнаружена циркулярная незамкнутая ссадина средней трети шеи (т.2 л.д.133-137).

В ходе предварительного расследования Гончар В.М. показал, что в связи с хищением у него карманного компьютера, невыполнением обещания вернуть его за выкуп, избиванием его И [] тот был убит в его машине. При этом он нанес множественные удары ножом в область живота и груди И [] сидящего на переднем пассажирском сиденье (т.1 л.д.68-71).

Как видно из протокола явки Гончара Е.М. с повинной, он и Гончар В.М. решив убить И [] за кражу компьютера и требование за возврат [] рублей, вывезли за здание больницы, где, находясь на заднем сиденье автомобиля, он накинул на шею впереди сидевшего потерпевшего веревку и тянул её на себя, а Гончар В.М. наносил тому удары ножом в область сердца (т.1 л.д.36-38).

Кроме того, виновность осуждённых объективно подтверждается показаниями потерпевшей И [] свидетелей И [] Г [], М [] протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д.39-44, т. 2 л.д. 46-49, т.3 л.д.27), обыска (т.1 л.д.74-78), осмотра предметов (т.2 л.д.144-147); заключениями экспертиз: дополнительной судебно-медицинской (т.2 л.д.153-156), вещественных доказательств (т.2 л.д.167-169) и другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, взаимно подтверждаются, опровергают утверждение стороны защиты о несоответствии рассказа Гончара Е.М. свидетелю С [] фактическим обстоятельствам и невинности Гончара Е.М. в убийстве потерпевшего, отсутствии предварительного сговора, мотива и умысла на причинение ему смерти.

Оценка доказательств по делу дана судом в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ.

Показания подсудимых, противоречащие установленным обстоятельствам, суд тщательно исследовал и обоснованно отверг в приговоре в соответствии со ст.307 УПК РФ, в связи с чем ссылки стороны защиты на то, что суд не учёл показания Гончара В.М. об единоличном совершении преступления во внимание не принимаются.

То обстоятельство, что орудие удушения И [] не обнаружено, не опровергает выводы суда о виновности осуждённых. Вопреки доводам стороны защиты, не противоречит этому и заключение дополнительной судебно-медицинской экспертизы, согласно которой петля располагалась на передней поверхности шеи, свободные концы направлены назад и несколько вправо (т.2 л.д.153-156), то есть экспертом показан механизм причинения циркулярной незамкнутой ссадины на шее потерпевшего, изложенный Гончаром Е.М. в протоколе явки с повинной.

Экспертами не исключается образование обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений, в том числе указанной ссадины, при обстоятельствах, вменяемых осуждённым.

Утверждение стороны защиты о том, что петля, которой, как установил суд, Гончар Е.М. душил потерпевшего, не может иметь указанную в заключении ширину, является необоснованным.

Юридическая оценка действий осуждённых судом дана правильная.

Оснований для оправдания Гончара Е.М. и квалификации действий Гончара В.М. по ч.1 ст.105 УК РФ у суда не имелось.

Выводы суда, изложенные в приговоре, мотивированы и соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Доводы о недопустимости явки Гончара Е.М. с повинной судом тщательно проверялись и отвергнуты, как несостоятельные.

Согласно показаниям свидетелей И [] и И [], при сообщении сведений, указанных в протоколе явки с повинной, Гончар Е.М. находился в нормальном, адекватном состоянии. Оснований не доверять показаниям свидетелей И [] и И [], в том числе в связи со службой в органах внутренних дел, у суда не имелось. Свидетели

предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, сведения, ими указанные, согласуются и не противоречат иным доказательствам по делу.

Протокол явки Гончара Е.М. с повинной соответствует положениям ст.ст.141, 142 УПК РФ, не предусматривающим обязательное участие при этом защитника. Сведения, в нём указанные, заверены собственноручной записью Гончара Е.М. об их прочтении и правильности. Они подтверждаются совокупностью других, приведённых в приговоре доказательств. Оценивая их, суд учитывал показания Гончара Е.М. о том, что он помнит следователя, составлявшего протокол, оперативного сотрудника и дословное содержание беседы с тем, проведение с ним после дачи явки других следственных действий.

Отсутствие в протоколе сведений о документе, удостоверяющем личность Гончара Е.М., и указания на предупреждение об уголовной ответственности за ложный донос, а также запись Гончара Е.М. о добровольности сообщения сами по себе не дают оснований сомневаться в обстоятельствах событий изложенных в процессуальном документе, в силу ст.74 УПК РФ относящегося к доказательствам.

При таких обстоятельствах не могут быть признаны состоятельными ссылки стороны защиты на то, что во время явки с повинной Гончар Е.М. находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, и незаконность в связи с этим протокола данного следственного действия.

Согласно материалам дела поводом к возбуждению данного уголовного дела послужило заявление потерпевшей об исчезновении И [REDACTED] поэтому ссылка адвоката Черешкова А.А. на то, что в постановлении о возбуждении уголовного дела не указана явка Гончара Е.М. с повинной, не влияет на оценку законности и обоснованности приговора.

Вопреки доводам адвоката Ефремова Д.Н. проведение дополнительной судебно-медицинской экспертизы без участия Гончара В.М. не влечёт признание заключения недопустимым доказательством.

Показаниям свидетелей К [REDACTED] и К [REDACTED] о совместном распитии с Гончаром Е.М. спиртного в день задержания судом дана надлежащая оценка.

Доводы адвоката Черешкова А.А. об оставлении без удовлетворения ходатайства о допросе понятых при задержании Гончара Е.М. противоречат протоколу, согласно которому в судебном заседании такое ходатайство заявлено не было.

Как видно из материалов дела, председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты

активно пользовалась правами, предоставленными законом, исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все заявленные ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. С учётом изложенного доводы о нарушении принципа состязательности и обвинительном уклоне судебного следствия не могут быть приняты во внимание.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с законом, справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, сведений о личности каждого и конкретных обстоятельств дела.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 26 июля 2012 года в отношении Гончара В. [] М. [] и Гончара Е. [] М. [] оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых Гончара В.М. и Гончара Е.М., адвокатов Дучинского А.Б., Николаева А.В., Черешкова А.А. и Ефремова Д.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи